

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ,
ДВОЕСЛОВ

МОРАЛИИ НА ИОВА
КНИГА XXIV
(Часть I)

ПЕРЕВОД С ЛАТИНСКОГО
И ПРИМЕЧАНИЯ

Владимир Михайлович Тюленев

доктор исторических наук, профессор кафедры
всеобщей истории и международных отношений
Ивановского государственного университета
153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39
tyulenev.vl@yandex.ru

Для цитирования: *Григорий Великий, Двоеслов, свт. Моралии на Иова. Книга XXIV. (Часть I) / пер. с лат. М.В. Тюленева // Диакрисиc. 2022. № 1 (13). С. 87–96. DOI:10.54700/diakrisc.2022.1.13.006.*

Аннотация

УДК 27-277.2

Вниманию читателя предлагается впервые переведенная полностью на русский язык XXIV книга крупного экзегетического трактата «Моралии на книгу Иова» (а точнее, «Толкование на Книгу Иова, или Нравственные толкования» — «Expositio in librum Iob sive Moralia») свт. Григория Великого, Двоеслова, папы Римского (540–604), написанного в 35 книгах на основе бесед свт. Григория еще во время его служения апокрисиарием Римского епископа в Константинополе. В данной книге толкуются строки Иов 33, 22 — 34, 18, в которых излагается диалог праведного Иова и его друга Елиуя. Смыслы же, которые свт. Григорий затрагивает в толковании речей обоих лиц, заключают в себе весьма широкий христианский тематический спектр: грехопадение человеческого рода, необходимость Пришествия Искушителя, Боговоплощение и искупительное дело Господа Иисуса Христа, жизнь Церкви и праведных, нечестивых и кающихся в своих грехах, грех, благодать, наказания Божии, ступени духовного жизни и добродетели христианина и др.

Ключевые слова: Иисус Христос, свт. Григорий Великий, Двоеслов, Книга Иова, христианство, христианская Церковь, библейская экзегеза.

[Р. 340]¹

I, 1. Размышляя о силе Божественного устройства, Елиуй сказал о страдании каждого избранного, произнеся следующее: «И приблизится душа его к могиле и жизнь его — к смертоносным» (ср. Иов. 33, 22). Показывая же искушение одного человека, он открыл, в какое искушение ввергнут весь род человеческий; и рассказывая о том, что случается с отдельными людьми, ясно указал на то, что происходит вообще со всеми. Ибо он так описывал искушение одного отдельного человека, чтобы можно было понять, что [речь идет об искушении] всех людей. Ибо весь род избранных испытывает в жизни сей тяготы. Отчего вскоре [Елиуй и] говорит далее об общем для всех лекарстве от сей общей болезни:

II, 2. «Если будет Ангел, говорящий за него нечто подобное, чтобы показать праведность человека, Он пожалеет его» (ср. Иов. 33, 23–24).

Ибо кто сей Ангел, если не тот, о ком сказано пророком: «Ангел великого совета» (ср. Ис. 9, 6^{LXX})? Ведь поскольку на греческом языке благовествовать (*evangelizare*) означает нести весть (*denuntiare*), Господь, сообщая нам о Себе, называет Себя Ангелом. И верно сказано: «Если будет Ангел, говорящий за него», потому что, как говорит апостол, *Он ходатайствует за нас* (Рим. 8, 34). Но давайте послушаем, что Он говорит за нас: «нечто подобное». В искусстве врачевания порой подобное лечится подобным, а порой противоположное противоположным. В самом деле, часто жар исцеляют с помощью теплых средств, а озноб — с помощью холодных, но часто — озноб с помощью теплых, а жар с помощью холодных. Вот и наш Врачеватель, сойдя к нам с небес и обнаружив нас утомленными от столь великих недугов, дал нам нечто подобное и нечто противоположное. А именно Он пришел к людям Человеком и к грешным — Праведным. Он был един с нами истинностью природы и отличался от нас силой праведности. Ибо склонный ко греху человек не может быть исправлен иначе как Богом. Но Исцеляющего должно было видеть [воочию], чтобы Он исправил нашу прежнюю греховную жизнь, дав образец для подражания. Но люди не могли Его видеть как Бога, поэтому Он сделался

¹ Перевод XXIV книги дается по латинскому тексту из издания: Sancti Gregorii Magni Moralia in Iob (XIX–XXVII) / Cura et studio Marci Adriaen (CCSL, voll. CXLIII A–CXLIII B). Turuhout, 1979, 1985, помещенному в итальянском издании San Gregorio Magno «Commento morale a Giobbe» voll. 1–4. Roma, 1992–2001. В русском переводе указаны страницы этого издания.

человеком, чтобы Его могли увидеть. И вот праведный и незримый Бог явил Себя подобным нам видимым человеком, чтобы, будучи доступным взору благодаря подобию, проявить заботу [о нас] благодаря праведности и, став единым с нами по истинности природы, противодействовать недугу силой искусства (*virtute artis*).

3. И вот, поскольку Господь явился во плоти и при этом не нес [на Себе] греха нашего по вине и претерпел наказание по необходимости (ибо, не будучи замаранным никаким грехом, Он не мог быть сопричастен нашей вине, и потому, поправ всякую необходимость, претерпел нашу смерть по Своей воле, когда пожелал), правильно сказано, что сей Ангел говорит за искушенного человека нечто подобное, [Р. 342] потому что не так Он родился, как другие, не так умер, не так воскрес. Ибо зачат Он был не в результате соития, но в результате сошествия Святого Духа (см. Лк. 1, 33). При рождестве же Он явил плодовитость материнского чрева и сохранил его целомудрие. Опять же, мы все умираем, не желая того, потому что мы принуждены отдавать долг наказания за наше греховное состояние; Он же, поскольку не был причастен никакому греху, понес наказание без всякой необходимости. Но поскольку Он как Господь подчинил вину нашу, Он принял наше наказание по милости, как Сам говорит об этом: *имею власть отдать жизнь Мою и власть имею опять принять ее* (Ин. 10, 18). А прежде Он сказал: *Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее* (Ин. 10, 18). Опять же Он воскрес не так, как прочие, потому что наше воскресение отложено до конца мира, Его же — произошло на третий день. И в то время как мы воскресаем через Него, Он — Сам по Себе. Ибо Он, будучи Богом, в отличие от нас не нуждался в ком-то другом, чтобы воскреснуть. Поэтому Его воскресение тем отличается от нашего, что мы не воскресаем сами по себе, как Он. Из-за того, что мы просто люди, мы, чтобы воскреснуть, нуждаемся в помощи свыше. Он же, будучи Богом, вместе с Отцом и Святым Духом явил ту силу воскресения, которую только Он получил в Своей человеческой природе. Так вот, поскольку Господь, хотя и был истинно рожден, истинно умер, истинно воскрес, и все же во всем отличался от нас величием могущества, и един с нами только истиной природы, правильно сказано, что сей Ангел говорит за нас нечто подобное. Ибо хотя Он во всех деяниях Своих превосходит нас Своей неизмеримой силой, все же в одном Он не отличается от нас, а именно в истинности формы.

4. Он говорит за нас Отцу благодаря тому, что являет Себя подобным нам. Разумеется, сказать для Него или ходатайствовать — означало явить Себя человеком ради людей. И правильно [Елиуй], сказав, что Он говорит нечто подобное, тотчас добавил: «чтобы показать праведность человека». Потому что, если бы Он не сделался подобным нам, то не предстал бы перед Богом праведный человек. Разумеется, Он возвещает нашу праведность посредством того, что удостоил принять на Себя нашу немощь. Ибо все мы от самого корня сопричастны греху, уступив нечестивому соблазну (см. Быт. 3, 2–3), и не было никого, кто бы предстал перед Богом свободным от греха, чтобы говорить Ему за грешников, потому что равная вина равным образом овладела всеми нами, рожденными от той же [греховной] массы. Поэтому пришел к нам Единородный Отцу, принял от нас природу, не принявши греха. Разумеется, необходимо, чтобы был без греха тот, Кто смог бы ходатайствовать за грешников, потому что Он не смог бы стереть пятна чужой скверны, если нес собственные. Поэтому правильно сказано, что Он возвестил людям праведность, явившись подобным нам. Ибо, ходатайствуя за грешников, Он явил Себя праведным человеком, Который заслужил прощение для других. Далее:

III, 5. [*Бог*] *умилосердится над ним и скажет: освободи его, да не впадет он в тление; Я нашел, как проявить к нему милость* (Иов. 33, 24).

Посредник между Богом и человеками, человек Иисус Христос, посредством того проявляет милосердие к человеку, что принял облик человека (см. 1 Тим. 2, 5; Флп. 2, 7). **[Р. 344]** Посредством такого милосердия Он говорит Своему Отцу в защиту искупленного человека: «*освободи его, да не впадет он в тление*». Как мы уже говорили выше, сказать для Него «освободи человека» означает показать свободную [от греха] природу человека, приняв ее на Себя. Ибо той плотью, которую Он принял, Он показал свободу, которую Он искупил. Сей искупленной плотью, разумеется, являемся мы, скованные сознанием нашей вины. Но мы освобождены праведностью столь великого Посредника, как Он Сам говорит: *если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). И правильно ради сего искупленного человека сказано: «и не впадет он в тление». Ибо выше было сказано: «и приблизится душа его к могиле» (ср. Иов. 33, 22), а потом: «и не впадет он в тление». Он как бы сказал: «Поскольку, осознав свою немощь, он понял, что близок к тлению, поэтому и не впадает он в тление». В самом деле, он по справедливости бы впал в тление, если бы считал,

что собственными силами оказался далек от тления. Но поскольку он смиренно приблизился к тлению, он должен был быть милосердным образом избавлен от него; так что чем более он сознаёт, что по заслугам своим он оказался немощен, тем более крепок он становится для противостояния грехам. Ибо всякий, кто возносит себя выше, чем он есть, испытывает на себе тяжесть своей гордыни; и тем ниже он опускается, чем больше, впадая в грех гордыни, отдаляется от Того, Кто истинно возвышен (ср. Лк. 14, 11). И человек еще ниже опускается, если считает себя сопричастным вышнему, как сказано пророком душе, возвышающей себя: «В чем ты прекрасна? *сойди, и лежи с необрезанными*» (ср. Иез. 32, 19). Ибо всякий, кто отказывается осознать безобразие своей немощи, но в горделивой надменности думает о славе своей добродетели, опускается тем ниже, чем он «прекраснее», потому что, гордясь своими заслугами, он, считая себя достойным славы, падает в пропасть гибели. «Сойдя», он «лежит с необрезанными», потому что вместе с другими грешниками пребывает в вечной смерти.

И вот, поскольку сей человек смиренно признал, что он близок к гибели, правильно о нем сказано: «*освободи его*, да не впадет он в тление», чтобы избежал он наказания постольку, поскольку не отводит очей своих от вины. Но поскольку не было никого, за чьи заслуги Господь должен был проявить к нам милость, Единородный Отца, приняв облик (*formam*) нашей немощи, один явился праведным, чтобы ходатайствовать за грешников.

6. И хорошо Ангел, говоря за сего искупленного человека, произносит: «*Я нашел*, как проявить к нему милость». Это как если бы *Посредник между Богом и человеками* (1 Тим. 2, 5) прямо сказал: «Поскольку не было ни одного человека, чтобы предстать перед Богом в качестве праведного ходатая за людей, Я сделался человеком, чтобы проявить милость к людям, и, явив Себя человеком, Я нашел, как справедливо проявить милость к людям». Поскольку же Господь, облачившись в немощь, после того как претерпел, приняв смерть, наше наказание, поспрал воскресением Своим нашу тленность, правильно Ангел тот присовокупил про муки нашего смертного состояния и, сострадания в них, сказал:

IV, 7. «Плоть его истощена в муках; да возвратится он к дням своей юности» (ср. Иов. 33, 25).

Ибо после того, как первый человек отклонился от Бога, мы, отторгнутые от райских радостей, оказались ввергнуты в страдания

смертной жизни (см. Быт. 3, 23) и [Р. 346] сознаем в муках нашего наказания, сколь большую ошибку мы совершили по увещанию змея. Ибо, павши сюда, мы ничего не нашли вне Бога, кроме страданий. И поскольку, следуя взору глаз, мы пошли за плотью, мы подвергаемся бичеванию в самой плоти, которую предпочли заповедям Господа. Именно в ней мы каждодневно стонем, в ней претерпеваем муки, в ней [встречаем] смерть, так что, по удивительному распоряжению, Господь обратил нам в средство наказания то, через что мы совершили грех, и тяжесть кары пришла именно оттуда, откуда простекла причина греха, дабы человек наставлялся к жизни посредством горького состояния его плоти, из-за стремления которой к гордыне он пришел к смерти.

8. И вот, поскольку род человеческий был подвергнут бесчисленным страданиям плотской жизни, но по приходу Искупителя нашего вина и наказания за наши грехи были уничтожены, сказано об искупленном человеке: «Плоть его истощена в муках; да возвратится он к дням своей юности». Это как если бы он сказал: «Наказанный смертностью, он был низвергнут в некую старость своего ветхого состояния; пусть он возвратится в дни своей юности, то есть обновится, [вернувшись] к целостности прежней жизни, чтобы он не остался в том состоянии, в которое впал, но, будучи искуплен, возвратился к тому [состоянию], для которого был сотворен». В самом деле, Священное Писание часто использует «юность» в значении новой жизни. Поэтому сказано приближающемуся Жениху: «Юные [девы] любят Тебя» (ср. Песн. 1, 2), то есть души избранных, обновленные благодатью крещения, которые не ветшают, [так как отказались] от прежнего образа жизни, но украшаются образом жизни нового человека. Разумеется, оплакивал старость ветхого человека, иссыхающую среди пороков, [пророк,] который изрек: «Я обветшал среди всех врагов моих» (ср. Пс. 6, 8). И напротив, другой [пророк], призывая радоваться в добродетелях, произнес: *Веселись, юноша, в юности твоей* (Еккл. 11, 9). Это как если бы он сказал: «Пусть каждый стойкий возрадуется в обновлении своем, то есть пусть он утвердит свою радость не в вожделениях ветхой жизни, но в добродетели нового образа жизни». Но поскольку мы возвращаемся к прочности новой жизни не собственными силами, но благодаря посредничеству Искупителя, ангел, ходатайствуя за этого бичуемого человека, говорит: «да возвратится он к дням своей юности». И поскольку, пока наш Искупитель ходатайствует за нас перед Отцом, мы по удалении

от оцепенения прежней жизни воспламеняемся, полные жажды, к молитве, добавляется об этом искупленном человеке:

V, 9. *Будет молиться Богу, и Он будет милостив к нему* (Иов. 33, 26).

Ибо он говорит, что сначала просит ангел, а потом человек, потому что, если прежде Сам Господь, ходатайствуя через Воплощение Свое, не просил бы за нашу жизнь, никогда бы бесчувственность наша не пробудилась к тому, чтобы просить о вечном. Но мольба Его Воплощения идет впереди, чтобы последовало за ней пробуждение нас от оцепенения. Но поскольку после искушений и часто после неизмеримых скорбей зажигается свет истины для нашей души, что приносит ей сокровенную радость, справедливо сказано об этом подвергнутом искушению и молящем [Бога] человеке:

VI, 10. «И он воззрится в лицо Его с ликованием» (ср. Иов. 33, 26).

Выше было сказано, каким образом Бог, раскрывая Себя, поражает нас; теперь же говорится о том, каким образом **[P. 348]** Он, открывая Себя, наполняет радостью. В самом деле, каждый человек раскаивается, когда, с одной стороны, глядя внутрь себя, трепещет от ужаса своих злодеяний, с другой же стороны, он раскаивается, когда, созерцая небесные радости, укрепляется некоей надеждой и покоем. Одно раскаяние вызывает страдания и скорби, другое же — слезы радости. Ведь говорят о ликовании тогда, когда в душе — невыразимая радость, которую нельзя ни скрыть, ни раскрыть словами. И все же она проявляется в некоторых порывах [души], хотя и не может быть выражена никакими особыми [словами]. Отчего пророк Давид, видя в душах избранных такую радость, которую они не могут выразить словами, говорит: *Блажен народ, знающий ликование* (Пс. 88, 16). При этом он не говорит «народ, восклицающий», но «народ, знающий», потому что, хотя об этом ликовании может стать известно, однако же оно не может быть выражено словами. Разумеется, в нем переживается то, что выше чувств. Но поскольку сознания человека, ощущающего это ликование, едва-едва достаточно, чтобы осознать его, то каким образом может быть достаточно языка говорящего для выражения его? И вот, поскольку свет истины, проницая наши сердца, то наполняет их скорбью, показывая строгость правосудия, то наполняет радостью, раскрывая внутренние радости, после [слов] о горестях искушений и печалях невзгод добавляется: «И воззрится в лицо Его с ликованием».

11. Ибо сначала нашей душе дается созерцание нашей слепоты через огонь скорби, чтобы была сожжена всякая ржавчина грехов.

И тогда перед очищенными очами нашего сердца открывается эта радость небесного отечества, чтобы мы сначала смыли слезами то, что мы совершили, а потом через радость лучше рассмотрели то, что мы ищем. Ибо сначала посредством огненной скорби разгоняется туман грехов, застилающий очи души, и после этого душа сразу же просвещается сиянием беспредельного света. Лишь только увидев его, она погружается в радость некоего покоя, и после отстранения от нынешней жизни, словно похищенная из себя самой, она становится чем-то совершенно новым. Тогда душа омывается из неисчерпаемого источника изливанием небесной росы, тогда она видит, что она слаба для того, к чему была похищена, и, ощущая Истину, видит, что не представляет себе, сколь велика Истина. И она сознает себя тем более далекой от этой Истины, чем больше к Ней приближается. Ведь если бы она не увидела Ее хоть в какой-то степени, то никогда бы не осознала, что не в состоянии ее обозреть.

12. Стало быть, душа, устремленная к Ней, отворачивается от Ее всеобъемлющего и безмерного сияния. Ибо, наполняя все сущее, Она объемлет все, ум же наш совершенно не в состоянии стать шире, чтобы воспринять сию безмерность, потому что удерживается в своих пределах своим несовершенством. Поэтому он быстро возвращается к себе и, узрев перед собой, так сказать, некие следы Истины, погружается вглубь себя. И вот сей-то непрочный и мимолетный образ, возникающий в ходе созерцания (я бы даже сказал, некоторое подобие образа), и называется лицом Божиим. В самом деле, поскольку мы узнаем всякого человека по лицу, то не без основания называем познание Бога Его лицом. Потому-то Иаков, одоленный Ангелом, и говорит: **[Р. 350]** *я видел Господа лицом к лицу* (Быт. 32, 30). Он как будто бы сказал: «Я познал Господа, потому что Он соизволил познать меня». Павел свидетельствует, что сие познание окажется полным только в конце, говоря: *тогда познаю, подобно как я познан* (1 Кор. 13, 12). И вот, поскольку после тягот трудов, после волн искушений душа часто впадает в восторг, так что в созерцании улавливает знание присутствия Божия (пусть она и не может ощущать сего присутствия, не может достичь его), правильно сказано о сем человеке, искушенном после многих трудов его: «И воззрится в лицо Его с ликованием».

Поскольку же всякий человек, чем больше он созерцает небесное, тем больше исправляется в своих земных деяниях, правильно после благодати созерцания [Елиуй] сказал о праведности дел, произнеся:

VII, 13. *И вернет человеку праведность его (Иов. 33, 26).*

Праведностью нашей называется не та [праведность], которая является нашей от нас самих, но та, которая станет нашей по щедрости Божией, как говорим мы в молитве Господней: *хлеб наш насущный дай нам на сей день* (Мф. 6, 11; Лк. 11, 3). Смотрите, мы называем [хлеб] «нашим» и при этом молим, чтобы он был дан нам. Разумеется, он станет нашим, когда мы получим его, но тем не менее он принадлежит Богу, потому что дается Им. Итак, он принадлежит Богу в виде дара, [уготованного для нас,] и станет по-настоящему нашим через приятие [его нами]. Стало быть, в месте сем Господь возвращает человеку его праведность, но не ту, которую тот имел сам по себе, но ту, которую он получил, будучи сотворенным, чтобы обладать ею, и в которой он, падши, не сумел сохранить себя. Итак, Бог возвратит человеку ту праведность, для которой он был сотворен, чтобы он упорствовал в любви к Богу, чтобы он страшился Его грозного приговора, чтобы не верил соблазнительным увещаниям лукавого змея.

14. Ибо то, что древний враг делал в раю, он не перестает делать каждый день [здесь]. В самом деле, он тщится исторгнуть слова Божии из людских сердец и укоренить в них ложные обольщения своих соблазнов. Он каждый день умаляет угрозы Божии и призывает поверить в то, что сам лживо обещает. Лживо же обещает он временные блага, чтобы менее страшными сделать в сердцах людей те наказания, которыми грозит Бог как вечными. Ибо когда он обещает славу в нынешней жизни, что другое он говорит, кроме как: *вкусите и будете, как боги* (Быт. 3, 5)? Он как будто бы прямо говорит: «Преследуйте земные желания и явите себя возвышенными в мире сем». А когда он тщится удалить страх перед Господним приговором, что другое он говорит, кроме того, что сказал он первым людям: «Почему Бог заповедал вам, чтобы не ели вы ни от какого дерева в раю?» (ср. Быт. 3, 1)? Но поскольку искупленный по божественному дару человек вновь обрел праведность, которую уже давно, будучи сотворен, утратил, он уже более решительно сопротивляется соблазнам лукавого увещания, потому что на деле узнал, насколько послушен он должен быть заповедям. И того, кого вина в свое время привела к наказанию, теперь собственное наказание удерживает от греха, чтобы тем больше он боялся провиниться, чем больше, думая о мучениях, порицает то, что совершил.

Saint Gregory The Great, Dialogos Moralia on Book of Job. Book XXIV. (Part I)

Translated from Latin into Russian

Vladimir M. Tyulenev

Doctor of History, Professor of the Department of General History
and International Relations
Ivanovo State University
39, Yermak St., Ivanovo, 153025
tyulenev.vl@yandex.ru

For citation: Gregory The Great, Dialogos, St. «Moralia on Book of Job». Book XXIV. (Part I) / Translated from Latin into Russian by V.M. Tyulenev. *Diakrisis*. 2022. № 1 (13). P. 87–96 (in Russian). DOI:10.54700/diakrisis.2022.1.13.006.

Abstract

The reader is herewith presented with XXIV book of the major exegetical treatise «Moralia on the Book of Job» (or rather «Interpretation on the Book of Job, or Moral Interpretations» – «Expositio in librum Job sive Moralia») by St. Gregory Dvoeslov, Pope of Rome (540–604), written in 35 books based on the conversations of St. Gregory during his service as apocriary of the Roman Bishop in Constantinople. Now this XXIV book translated completely into Russian for the first time. This book interprets the lines of Job 33, 22 – 34, 18, which outline the dialogue between the righteous Job and his friend Elihu. The meanings that St. Gregory touches on the interpretation of the speeches of both persons, which contain a very wide Christian thematic spectrum: the fall of the human race, the need for the Coming of the Redeemer, the Incarnation and the redemptive work of the Lord Jesus Christ, the life of the Church and the righteous, the wicked and those who repent of their sins, sin, grace, punishment from God, stages of spiritual life and virtues of a Christian, etc.

Keywords: Jesus Christ, St. Gregory the Great, Dialogos, Book of Job, Christianity, Christian Church, Biblical exegesis.